

Два юбилея

Игоря Леоновича Виннера

Большой театр — 1998. 17 Дек. (№27)

«В Большом театре при многочисленном стечении публики совершился успешный концерт...» — примерно так начинались рецензии в журналах и газетах в прошлом столетии. Итак, в Большом театре при многочисленном стечении публики в субботу, 5 декабря 1998 года, совершился успешный концерт, данный в честь заслуженного артиста России Игоря Виннера. Исполнилось 70 лет со дня его рождения и 50 лет творческой деятельности.

Концертмейстер — одна из самых не легких и зачастую неблагодарных музыкантских профессий. Игорю Леоновичу работа с певцами, по его собственному признанию, доставляет большое удовольствие. К сожалению, я никогда не была на репетициях Виннера с вокалистами, а об этих уроках ходят легенды, но мне достаточно тех ярких впечатлений, которые оставил субботний концерт.

Напомню программу этого утренника. В первом отделении под аккомпанемент Игоря Виннера выступили Константин Толстобров, Ирина Удалова, Александр Ломоносов, Нина Фомина и Владимир Маторин. Вторая часть концерта открылась Сонатой для виолончели и фортепиано Э. Грига (партия виолончели — Наталья Мариновская), затем в ансамбле с Игорем Виннером выступили Ирина Долженко, Александр Ведерников, Мария Гаврилова и Владислав Верестников.

Трудно передать словами то ощущение, которое осталось после выступлений А. Ведерникова и И. Долженко. Это как раз тот редчайший пример согласованного, стройного ансамбля с концертмейстером, какого невозможно достигнуть, не зная досконально своего музыкального партнера. Свой ансамбль с Ириной Долженко, например, Игорь Виннер считает идеальным. Он говорит буквально так: «Мы дышим как одно целое!»

Для него нет «удобных» или «неудобных» певцов. Он работает со всеми одинаково творчески и добросовестно.

Он труженик фортепиано и одновременно художник фортепиано. Художник крупный, масштабный, это тип концертного аккомпаниатора. Ему трудно остаться в тени солиста, но благодаря, наверное, врожденному чувству меры он не переигрывает отведенную ему роль.

И. Виннер учился фортепианной игре

у нескольких сильных педагогов в Москве и Ташкенте, а в Таллине — у замечательного пианиста Бруно Лукка, всю жизнь выступавшего в камерных ансамблях и в фортепианном дуэте с Анной Клас. Это настоящая школа, в прямом смысле интернациональная, впитавшая лучшие традиции русского и западноевропейского пианизма. Бруно Лукк в 30-х годах учился в берлинской ХохшULE у Леонида Крейцера, а брал уроки у знаменитого Шнабеля. Помню, говорит Игорь Леонович, Бруно Августович как-то мне сказал: «Если вы не слышали последнюю сонату Бетховена в исполнении Артура Шнабеля, то вы не слышали в жизни ни-че-го!»

Рассудочность, в некоторой степени консерватизм — не только эти качества передал Бруно Августович Лукк своему ученику Игорю Виннеру. Еще и темперамент, свободомыслие и умение перевоплощаться.

И. Виннер окончил консерваторию в Ташкенте, там же начиналась его творческая биография в качестве преподавателя общего фортепиано в консерватории и концертмейстера в Театре оперы и балета имени А. Навои. В Большом театре И. Виннер — уже тридцатый сезон, а в молодости, представьте себе, о нем и мечтать не смел. Ведь Большой — вечная сказка, мечта для любого артиста. Ныне И. Виннер — гордость Большого театра, его действующий «золотой

фонд». Можно считать, что Большому театру сильно повезло с таким концертмейстером, который знает наизусть клавиры чуть ли не полсотни опер и в любую минуту готов спеть любую партию за певцов; у которого вы никогда не услышите «громоподобной» игры на фоне «грязной» педали, чем грешит большинство аккомпаниаторов; который искренне любит свою трудную работу и «ни за какие коврижки» не поменяет ее на другую, «непыльную» и более престижную.

Я не уверена, что у Игоря Леоновича до сегодняшнего дня были только радостные будни и спектакли. Наверное, не обходилось без огорчений. Пожелаем же ему того, чего он всегда желает своему любимому Большому театру, — процветания!

Людмила ОСИПОВА,
музыковед.

После концерта мы попросили некоторых его участников сказать несколько слов о юбиляре.

Ирина Удалова

— Я очень высоко ценю Игоря Леоновича за его исключительно добросовестное отношение к своей работе. Его требования не связаны с тем, большая это или эпизодическая партия. Когда я еще была стажером и готовила партию Маши в «Пиковой даме», как Игорь Леонович волновался: «Ирина Григорьевна, все в порядке?» Если я стою на афише, он всегда настаивает на том, что партию надо заранее повторить. А во время урока я слышу его педантичное: «Нет-нет-нет, вот здесь нужно так, а вот здесь — так». И вообще я очень люблю Игоря Леоновича.

Александр Архипов

— Он работает здесь почти 30 лет, я — 31. И всю жизнь, все время я занимаюсь почти с ним одним. Почему? Во-первых, потому что у моего педагога, профессора Дометия Гурьевича Евтушенко, были

принципы занятий со студентами, подход к разбору произведений, к постановке голоса, совпадающие с виннеровскими. Поэтому он мне особенно сродни. Во время урока Виннер часто останавливает, причём всегда по делу. Не пропускает огрехов даже в мелочах. То есть он очень-очень высокопрофессиональный человек с хорошим вокальным слухом. И он не злой. Он так делает замечания, что на него не злишься.

Работая с ним, всегда знаешь, что все выучишь добросовестно. В человеческом плане Игорь Леонович очень добрый человек, простой и легкий в общении. Поэтому мне с ним приятно заниматься, я его придирки очень хорошо выдерживаю, потому что знаю, что они — на пользу делу.

Ирина Долженко

— Он всегда молодой и умеет очень благотворно воздействовать на меня как на певицу, заставляет меня не останавливаться на том, что сделано, и работать, хотя меня заставить очень трудно. Я — человек настроения, а Игорь Леонович требует от меня собранности, которая так необходима в нашей работе.

Владислав Верестников

— Ценю, уважаю Игоря Леоновича прежде всего за профессионализм; за отношение к нашему делу. Я бы сказал: он служит нашему театру, не работает, а служит. И уже многие годы служит достойно. Он в прекрасной профессиональной форме, и сегодняшний концерт, я думаю, яркий тому пример.

В процессе работы он просто так человека не выпустит на сцену. Его педантизм, скрупулезность иногда могут даже вывести из терпения. Если уж он за что-то берется, то делает это крепко, по-настоящему, в духе и традициях Большого театра. Я с ним сделал несколько партий, одна из самых последних и крупных — Фигаро в «Свадьбе Фигаро» на итальянском языке. С первых дней Игорь Леонович предложил мне свою дружбу, внимание, а с благодарностью принял их и об этом не жалею.

Я не считаю, что в театре у каждого концертмейстера должен быть свой класс и весь репертуар надо готовить с одним концертмейстером: у каждого из наших концертмейстеров есть что взять и у каждого из них есть что дать певцу. Поэтому я старался заниматься у всех. В том числе — у Виннера. И благодарен ему за то, что он мне дал.